

...И от бабушки ушёл

Он рванулся и выскочил в подъезд. Лифт где-то шёл, мальчику пришлось спускаться по лестнице. Он слышал, что лифт остановился на четвёртом этаже. Вместе с другими он спустился. Мальчик уже поехал, когда бабушка, очнувшись от неожиданного поступка внука, оказалась на лестничной площадке. Сбегая по лестнице, внука не догнать. Решила, что уже поздно и ребёнок никуда не денется. Остынет в нём пыл, да и вернётся. Надо ждать.

В лифте мальчуган сообразил, что хоть вроде и печётся бабушка о своём внуке, отчитывает дочь, да только не нужен ей внук рядом. Спешит избавиться, поскорее увезти обратно родителям. Обиделся так, что удалил её из телефона. То же сделал и с номерами обоих родителей.

«Куда же мне теперь? Кому я нужен? Баба Аня, мать папы, живёт в какой-то станице под Туапсе. Я даже название станицы не знаю. Есть в телефоне её номер, но не звонить же ей отсюда? Вдруг у неё нет денег, чтобы приехать сюда?»

На автобусе доехал до железнодорожного вокзала.

«Но как без взрослых и без денег доехать до Туапсе? А надо, очень-очень надо».

Минуя здание вокзала, вышел на перрон. Народ из подземного перехода устремился на посадочную площадку. Диктор объявила, что поезд на Москву прибывает на

шестой путь. По пешеходному переходу мальчик устремился туда же, куда все. Стоянка непродолжительная, и пассажиры спешат попасть в свои вагоны. Последняя пожилая женщина в тёмно-синем брючном костюме зашла в вагон. Напоследок она оглянулась, будто надеясь дождаться кого-то. Ребёнок подбежал и стал упрашивать проводницу:

— Тётенька проводница, пожалуйста, пропустите меня в вагон. Я с бабулей не успел проститься, а она теперь не скоро приедет к нам. Она в ваш вагон зашла, в тёмно-синем брючном костюме.

— До отправления осталось три минуты,— выделяя каждое слово, проговорила проводница.— Не успеешь.

— Так пропустите поскорее. Я успею. Поцелую бабулечку и назад.

И прошмыгнул в вагон. Проводница, сама, наверное, уже бабушка, с улыбкой порадовалась любви мальчугана к своей бабуле, его настойчивости и проворству. Но это только сначала, а потом...

Поезд набирает скорость, а мальчишка не вышел.

«Наверное, сердце бабушки не выдержало просьб внука, и она повезла его к себе. Надо напомнить, что проезд ребёнка следует оплатить»,— размышляет хозяйка вагона.

С постельным бельём для подсевших пассажиров она дошла до предполагаемой бабушки мальчика.

— Какой внучек? Какая я вам бабушка? Нет у меня ни внуков, ни внучек. Чем я провинилась, чтобы обзывать меня бабушкой? — подняла шумиху подсевшая пассажирка.

Ни сама она, ни её соседи не заметили никакого мальчика.

— Вот ведь лгунишка. Разыграл всё как по нотам, обманул, как неопытную практикантку. Сдам транспортной полиции, только попадись мне, малолетний обманщик,— сказала так, словно малец мог слышать эти слова.

Но даже в конце вагона обманщика не оказалось.

«Если пострел перешёл в соседний вагон, то этот „заяц“ уже не моя головная боль»,— успокаивала себя опытная и доверчивая проводница.

Время идёт, а гостя всё нет. Бабушка Наталья задумалась, чем могла вызвать такую бурную реакцию внука.

«Ребёнок сбежал от меня только потому, что не хочет возвращаться домой. Ах ты, колобок наш. Где же ты теперь?» — только и могла мысленно молвить пожилая женщина в бессонную ночь. Она ждала, что Дениска вот-вот вернётся. Ранним утром принялась отчитывать непутёвую дочь:

— Это как надо было относиться к ребёнку, чтобы он так возненавидел дом?! Точнее, не сам дом, а его обитателей — маму и папу? Стоило мне сказать, что отвезу домой, а его и след простыл. Укатил наш «колобок». От мамы с папой ушёл и от бабушки ушёл. От кого ещё уйдёт и кто окажется той лисой для мальчонки — остаётся только гадать. Эх вы, родители называетесь, — с горечью в голосе закончилось повествование о побеге.

Поселковый участковый пообещал родителям организовать федеральный розыск беглеца. Но посоветовал при этом выяснить, нет ли ребёнка у кого-то из близких ему людей.

Дениска прошёл соседний плацкартный вагон, два купейных и остановился в следующем плацкартном.

— Ты чей, мальчик? Где твоё место? Здесь всё занято.

Соседи устремили свои взгляды на неизвестно откуда взявшегося мальчугана.

— Дениска Васильков я. Не сдавайте меня в полицию, люди добрые, — взмолился ребёнок. — Мне домой надо. Хочу домой, в Ростов. Я по спору с мальчишками до Красноярска прокатился, отправил конверт для доказательства, а теперь к маме и папе хочу. Пожалуйста, не сдавайте меня.

— Вот так «заяц»! Без билета от Ростова до Красноярска! И не сняли нигде?

— Я почти всю дорогу на самой верхней полке ехал.

— Хорош багаж. Попробуем утаить от проводников правду о твоём существовании. Попробуем, соседи, люди добрые? — обратился мужчина и получил согласие попутчиков.

Женщина с боковой полки сообщила о приближении проводницы. Мальчуган проворно влетел на багажную полку и затаился там. Проводница вернулась, но, взяв что-то в своём помещении, снова прошла в глубь вагона. Дениске пришлось около получаса отлёживаться, пока хождения

хозяйки вагона прекратились. Мальчик спускался, когда мужчина спросил его:

— А зачем конверт отправлял? Теперь вместо писем эсэмэсками обмениваются. Проще.

— Проще, но на них нет почтового штемпеля Красноярска. СМС с соседней улицы или из-за угла можно отправить. А друзьям нужно было бесспорное доказательство.

— Как основательно всё продумано,— задумчиво произнесла женщина, укладываясь спать.

— Чует моё сердце, что снимут тебя где-нибудь, не доедешь ты, малец, до Ростова,— с сожаленьем произнесла пассажирка с боковой полки.

— Чему быть, того не миновать,— отозвался пословицей мужчина.

— Полиция обход делает,— сообщила попутчица.

Мальчик стрелой влетел под потолок и затаился на своём месте. Денис спал в машине и решил отоспаться завтра днём.

«Сейчас, когда все будут спать, прекратятся и хождения полицейских, можно будет спокойно посидеть»,— с надеждой думает безбилетник.

Вагон слегка покачивается из стороны в сторону, словно гусь переступает с лапы на лапу. «Тук-тук, так-так»,— выстукивают на стыках рельс вагонные колёса. Проехали огни и зарево от ночного городка. А дальше только августовская ночь, звёзды на небе и неустанные «тук-тук, так-так».

— Так, не так — перетакивать не будем,— с улыбкой тихо произносит Дениска.

Это означает, что возврата к старому быть не может.

«Плохо, что даже с Сенькой не попрощался. Но и Сенька, когда по-срочному уезжал с отцом, не сообщал о своём отъезде. Позвонить бы. Нет, не буду трезвонить, сейчас он десятый сон досматривает. Нет смысла включать и разряжать телефон. Надо будет потом бабе Ане позвонить».

Продолжение следует